



Анаэль Малаева

# Наставница для избранного

# Анаэль Малаева

## Наставница для избранного

<https://litres.ru/73464502>

SelfPub; 2026

### Аннотация

Эларион — бывшая воительница, лишённая магии и покинувшая поле боя. Вернувшись домой, она оказывается пленницей своего прошлого — мрачных видений и древнего пророчества, которое грозит всему миру. Когда судьба сводит её с юным принцем Каэлем, в чьей крови пылает запретное драконье пламя, они оказываются в центре смертельной игры. Орден охотников за магией не остановятся ни перед чем, а каждый их шаг — борьба за выживание и поиск силы, что превзойдёт страх и боль. В этом мире, где предательство подстерегает на каждом углу, Эларион и Каэль должны сделать выбор, который изменит судьбу не только их жизней, но и всего живого. История о любви, жертве и хрупкой надежде, которая может спасти или погубить их мир.

# Анаэль Малаева

## Наставница для избранного

### Введение

Тьма была густой, словно смоль. Она обволакивала Эларион, проникала в лёгкие, сковывала движения. Во сне всё ощущалось иначе. Ярче, болезненнее, неотвратимее. Она снова была там. На выжженной равнине, где пепел кружился в воздухе, а небо пылало багровым заревом. Перед ней отряд новобранцев, едва достигших шестнадцати. Их глаза полны ужаса, руки дрожат, но они стоят плечом к плечу, потому что так велел долг.

– Не подходите! – кричит она, но голос тонет в рёве магического шторма. Они не слушают. Или не слышат.

Первый удар... Волна тёмной энергии, разорвавшая землю в трёх шагах от них. Второй уже ближе. Третий... Эларион чувствует, как внутри неё нарастает это. Не магия, нечто большее. Древняя сила, дремавшая в крови, отзывается на отчаяние. Она знает: если даст ей волю, то спасёт их. Но цена будет высока.

– «Ты не обязана», – шепчет внутренний голос.

– «Обязана», – отвечает она.

И тогда вспышка. Не свет, не огонь. Что-то иное. Она чувствует, как её сущность рвётся наружу, как магия покидает

тело, превращаясь в щит, в кокон, в последнюю защиту. Новобранцы кричат, но не от боли, а от изумления. Они живы. Они целы.

А она... падает на колени, и мир гаснет.

Эларион резко распахнула глаза. В комнате было темно. Лишь тонкая полоска лунного света пробивалась сквозь щель в ставнях, вычерчивая на полу геометрический узор.

Она села, тяжело дыша. Ладони были влажными, сердце колотилось так, что, казалось, готово пробить рёбра. Опять этот сон. Сколько лет прошло, а он возвращался с удручающей регулярностью, точь-в-точь как старые раны, ноющие перед непогодой.

«Это было не напрасно», – повторила она про себя, как делала каждое утро. Но в глубине души шевельнулось знакомое сомнение: «А если бы они всё равно погибли?»

Она потрянула головой, отгоняя мысли. Размышлять о прошлом – роскошь, которой она не могла себе позволить. Сейчас важно только одно: выжить.

Нужно проверить ловушки. И убедиться, что Каэль рядом. Мысли текли холодно, чётко, как отточенный клинок. Она ненавидела хаос, а мир после потери магии казался ей именно таким – неуправляемым, непредсказуемым.

«Почему я согласилась? Почему взяла его под опеку?»

Ответ был прост: он напоминал ей тех новобранцев. Такой же юный, такой же обречённый. Но в нём было что-то ещё –

искра, которую она когда-то потеряла.

«Он не должен повторить мою ошибку».

Она встала, накинула плащ и подошла к окну. В отражении стекла увидела своё лицо: резкие черты, черные волосых, шрам на лбу – след последней битвы. Время никого не щадит. Но глаза... в них ещё горел огонь. Не магический – человеческий.

Эларион вышла во двор. Дождь тут же промочил одежду, но она не обратила внимания. Привычно проверила ловушки – три петли на звериных тропах, сигнальные нити у калитки. Всё на месте.

Она направилась в комнату, где спал Каэль. Дверь была чуть приоткрыта, опять не запер. Она скрипнула зубами. Юноша вечно забывал о предосторожностях.

Внутри было темно. Он свернулся калачиком, укрывшись старым одеялом, и выглядел совсем мальчишкой.

«Глупый. Безрассудный. Но...»

Она не договорила мысль. Вместо этого поправила одеяло, стараясь не разбудить его.

«Если бы я могла защитить тебя от всего мира...»

Но она не могла. И это злило её.

Вернувшись к себе, Эларион села у стола и достала дневник. Страницы были исписаны её почерком – заметки о травах, маршруты, наблюдения за Каэлем. Среди них одна за-

пись, обведённая красным: «Магия ушла, но я осталась». Она провела пальцем по этим словам. Они должны были звучать как клятва, но сегодня казались пустой фразой.

Дождь за окном усилился. Ветер застучал ставней, и она вздрогнула.

Нет. Она не проиграет. Потому что теперь у неё есть Казель. И она сделает всё, чтобы он выжил.

## **Глава 1. Тень прошлого**

*Несколькими днями ранее.*

Дождь хлестал по разбитой дороге, превращая глину в вязкую жижу. Эларион шла, не поднимая головы, – капюшон плаща скрывал лицо, а тяжёлые сапоги то и дело застревали в колдобинах. Она не замечала холода, не чувствовала сырости. Всё, что осталось от её прежней чувствительности, ушло вместе с магией.

Она вернулась домой. Спустя пять лет. После войны, после поражения, после того как её сила, её сущность, испарилась в одном ослепительном всплеске, оставив лишь пустоту.

Деревня, где она родилась, почти не изменилась. Те же кривые избы с соломенными крышами, тот же колодец у перекрёстка, та же скрипучая вывеска на трактире „Медный грош“». Только люди стали старше, а взгляды осторожнее.

Когда она вошла в трактир, разговоры смолкли.

– Эларион? – хрипло окликнул хозяин, вытирая кружку

засаленным полотенцем. – Ты... жива?

Она не ответила. Просто бросила на стол монету и кивнула на кувшин с элем.

– Один.

Хозяин поколебался, но налил. Рука его дрожала.

Трактир был таким же, как в её детстве: низкий потолок, закопчённые балки, запах жареного лука и прокисшего пива. В углу стоял старый сундук, где хозяин хранил запасы соли. На стене – потрёпанный гобелен с изображением битвы при Чёрном Утёсе. Когда-то Эларион гордилась тем, что её имя упоминалось в балладах об этом сражении. Теперь же она смотрела на гобелен и не узнавала себя в фигуре воина с мечом.

За соседним столом шептались:

– Говорят, она потеряла магию...

– А ещё говорят, что она сама её отдала...

– Зачем?

– Чтобы спасти тех мальчишек. Но они потом её предали...

Эларион сжала кружку. Пальцы, когда-то легко управлявшиеся с мечом и заклинаниями, теперь казались чужими – слабыми, неловкими.

«Бесполезная», – подумала она.

За окном дождь барабанил по лужам, а где-то вдали, за лесом, грохотал гром. Лето выдалось дождливым, и поля выглядели уныло – ни колосков, ни цветов, только мокрая земля и редкие пучки травы.

На последние монеты она купила старый дом на окраине деревни – полуразвалившуюся постройку с покосившимся крыльцом и прогнившими половицами. Сделка заняла полчаса: хозяин, седой старик с потухшим взглядом, лишь махнул рукой, будто избавлялся от ненужной обузы.

– Бери. Только ремонт тут нужен... да кто его сделает? – пробормотал он, пряча монеты в карман.

Теперь это было её пристанище.

Внутри пахло сыростью, пылью и чем-то затхлым – будто дом давно смирился с тем, что его дни сочтены. Окна заколочены досками, в углах паутина, на полу следы чьих-то лап, вероятно, крыс.

Она не верила, что сможет привыкнуть к этому дому. За окном шумел дождь. Капли стучали по крыше, смешиваясь с отдалённым криком ночной птицы. Этот звук всегда напоминал ей о детстве, о доме, которого больше нет.

Она разложила вещи на единственный уцелевший стул. Затем, не раздумывая, взялась за дело. Сорвала доски с окон, вымела пыль и мусор, развела огонь в очаге, хотя дрова отсырели и дымили, развесила травы по углам, чтобы хоть немного заглушить запах тления. Это была работа простая, физи-

ческая, без магии, без пафоса. Но в ней было что-то успокаивающее.

Она села на пол у огня, обхватив колени руками. Пламя дрожало, отбрасывая неровные тени на стены. Мысли крутились по одному и тому же кругу. Что дальше? Зачем я здесь? Кто я теперь? Раньше всё было просто. Она воительница. Она щит королевства. Она та, кто останавливает тьму.

Теперь... Теперь она просто женщина. Без магии. Без цели.

Она провела рукой по лицу, ощущая шероховатость шрама. Тогда она ещё верила, что сможет всё исправить.

«Глупая. Наивная. Ты думала, что твоя жертва что-то изменит».

В голове снова всплыли лица тех новобранцев – мальчишек, которых она спасла ценой своей магии. Они смотрели на неё с благодарностью, а потом... потом они отвернулись. Один из них даже дал показания против неё.

Она тряхнула головой.

«Хватит. Прошлое не вернуть. Нужно думать о настоящем».

Но настоящее было таким же пустым, как этот дом.

Она заснула, не заметив, как это произошло. И тут же провалилась в кошмар. Она стоит на вершине холма. Внизу долина, залитая багрянцем заката. В воздухе пахнет железом и дымом. Перед ней мальчик. Лет десяти, не больше. Он смотрит

рит на неё, и его глаза светятся золотом.

«Ты должна найти меня», – говорит он, но голоса нет, только мысль, врезающаяся в сознание, как клинок.

«Почему?» – хочет спросить она, но не успевает.

Земля дрожит. В небе появляется трещина, из которой льётся слепящий свет. Мальчик поднимает руку, и его ладонь вспыхивает пламенем. Не красным, не синим, а таким, какого не бывает в природе.

«Пробуди меня», – шепчет он.

И тогда она видит: за его спиной тени. Много теней. Они тянутся к нему, хватают, пытаются утащить в бездну.

«Нет!» – кричит она, бросаясь вперёд... и просыпается.

Она резко села, хватая воздух ртом. Сердце колотилось так, что, казалось, готово пробить рёбра. Пот пропитал рубашку, волосы прилипли ко лбу. За окном предрассветная серость. Где-то вдали кричал петух.

«Опять», – подумала она, проводя рукой по лицу.

Эти видения приходили уже третий месяц. Сначала размытые образы, потом чёткие слова. Мальчик. Пророчество. Пробуждение.

Она не верила в пророчества. Никогда не верила. Но теперь...

«Это просто последствия потери магии», – убеждала она себя. – «Нервы. Усталость. Ничего больше».

Но в глубине души знала: это не так.

Утром она вышла из дома. Воздух был свежим, пахло мокрой землёй и далёким дымом. Она направилась к колодезю, чтобы умыться, но на полпути остановилась. У калитки стоял незнакомец.

Высокий мужчина в сером плаще с капюшоном. Он не входил, не делал шагов навстречу. Просто стоял, наблюдая. В утреннем свете его силуэт казался вырезанным из тени.

Эларион медленно выпрямилась. Пальцы непроизвольно сжались, будто всё ещё держали меч.

– Что вам нужно? – спросила она, не скрывая настороженности.

Мужчина откинул капюшон. Молодое лицо, резкие черты, холодные серые глаза. На груди – серебряная брошь в виде дракона.

Королевский посланник, мгновенно поняла она.

– Эларион, – произнёс он ровным, лишённым эмоций голосом. – Я прибыл по поручению Его Величества.

Она не ответила. Просто скрестила руки на груди, ожидая продолжения.

– Принц Каэль нуждается в наставнике.

Эларион нахмурилась.

– Я не маг. И не учитель.

– Именно поэтому вы подходите.

Он сделал шаг вперёд. В его взгляде не было ни мольбы, ни угрозы – только холодная уверенность.

– Каэлю шестнадцать. Он обладает силой, которую пока

не может контролировать. Сейчас о его даре не знает никто. И это главное. Но рано или поздно тайна раскроется. Если мы заранее не найдём способ подготовить его, он окажется в смертельной опасности.

В голове вспыхнуло видение: мальчик с золотыми глазами, пламя в его ладони. Ты должна найти меня...

Она сжала кулаки.

– Почему я?

– Вы не побежите. Даже если это будет стоить вам жизни.

Вы доказали это.

Молчание. Где-то за лесом кричала птица. Ветер шевелил листья на старых яблонях у колодца. Эларион посмотрела на свои руки. Обычные руки. Не способные больше творить чудеса.

– Я не хочу этого, – прошептала она.

– Но вы сделаете, – спокойно ответил посланник. – Потому что иначе он умрёт.

«Он думает, что я всё ещё что-то значу. Что во мне осталась сила. Но он ошибается. Я не могу защитить даже себя. Что я смогу дать этому мальчику?»

Перед глазами снова встали лица новобранцев. Она тряхнула головой.

«Хватит. Это не то же самое. Он другой. И у него нет никого, кто в силах ему помочь».

– Где он сейчас? – наконец спросила она.

– В заброшенной усадьбе на окраине Чёрного леса. Его

охраняют, но этого недостаточно.

– Кто ещё знает о его силе?

– Только те, кому доверяет король. Но слухи распространяются. Есть опасность, что они дойдут до Ордена.

Эларион вздохнула.

– А если я откажусь?

Посланник посмотрел ей в глаза.

– Тогда он погибнет. Его величество никого, кроме вас не смеет просить. Слишком уж важная миссия. Вы последняя надежда.

Она закрыла глаза. Последняя надежда. Как насмешка. Она сама давно перестала быть чьей-то надеждой.

Но мальчик... Мальчик с золотыми глазами. Пробуди меня...

– Сколько времени у меня? – хрипло спросила она.

– До рассвета завтрашнего дня. После этого место его укрытия могут раскрыть. Вы должны увести его в безопасное место и научить контролировать свою силу. В противном случае Орден узнает о нем и беды не миновать.

Эларион повернулась к дому. «Орден. Опять они. Сколько жизней загубили...».

Крыша покосилась, ставни скрипели на ветру. Здесь она пыталась найти покой, но покой не пришёл. Только видения. Только боль. Только пустота. Теперь у неё появился шанс заполнить эту пустоту. Или окончательно её разрушить.

Она глубоко вдохнула, выдохнула.

– Хорошо. Я согласна.

Она согласилась. Не потому, что поверила в пророчество. Не потому, что хотела помочь. А потому, что у неё не осталось ничего другого.

Если она не может быть воином, если не может быть магом, то, может быть, она хотя бы сможет уберечь одного мальчишку от той же пустоты, что поглотила её.

Посланник не улыбнулся. Не выразил облегчения. Только кивнул, будто ожидал этого ответа.

– Вас ждут. Я провожу.

– Не нужно. Я найду дорогу.

Она шагнула к калитке, но остановилась.

– Скажите... почему король выбрал меня? Он знает, что я предала Орден? Что меня считают предательницей?

Посланник помолчал.

– Он знает, что вы отдали магию, чтобы спасти других. Это значит больше, чем верность.

Эларион не ответила. Вернулась в дом и накинула плащ. На пороге остановилась, оглянулась. Внутри огонь в очаге, травы на стенах, стул, на котором она раскладывала вещи. Это было её первое пристанище за долгие годы. Но оно не стало домом. Просто крыша над головой.

Она вышла. Начал накрапывать дождь. Первые капли упали на лицо, смешались с невыплаканными слезами.

«Я не герой. Я не спаситель. Но если этот мальчик – последний, кого я могу защитить... Если это мой единствен-

ный шанс доказать, что моя жертва не была напрасной... Тогда я сделаю это. Даже если мне придётся снова стать воительницей. Защитницей. Наставницей».

Она ускорила шаг. Впереди Чёрный лес. И мальчик, который ждёт.

## **Глава 2. «Первый взгляд на избранника»**

Путь до усадьбы занял полдня. Она шла быстро, почти бежала, будто пытаюсь убежать от собственных мыслей. Чёрный лес встретил её молчанием. Ни птичьих трелей, ни шороха листвы. Только тяжёлая тишина, будто сама природа затаила дыхание. Эларион остановилась у опушки, вглядываясь в сумрак между стволами. Где-то там, среди вековых елей и переплетённых корней, стояла заброшенная усадьба – её новое пристанище. И её испытание.

Она поправила ремень меча (привычка, от которой не могла избавиться), глубоко вдохнула и шагнула под сень деревьев.

Дом высился среди зарослей, словно забытый страж. Стены из серого камня покрылись мхом, окна зияли тёмными провалами, крыша местами обвалилась. Но дверь – массивная, дубовая – была явно недавно отремонтирована. На пороге сидел мальчишка.

Он заметил её издалека. Поднялся, прищурившись против солнца, пробивавшегося сквозь кроны.

– Ну наконец-то! – выкрикнул он, не дожидаясь, пока она подойдёт ближе. – Я тут уже третий день! Даже поговорить не с кем! Охрана не общается со мной.

Эларион замедлила шаг. Это и есть принц Каэль?

Он выглядел... обычным. Худой, взъерошенный, в простой льняной рубаше и поношенных сапогах. Ни золота, ни парчи, ничего, что выдавало бы наследника престола. Только глаза слишком яркие, слишком внимательные.

– Ты Эларион? – спросил он, скрестив руки на груди. – Наставница, которую прислали?

– Да, – коротко ответила она, останавливаясь в трёх шагах от него. – А ты Каэль.

– Угадала! – Он ухмыльнулся. – Ну что, будем знакомиться или сразу начнём спасать мир?

Она окинула его взглядом. Дерзкий. Резкий. Говорит, не задумываясь. Но в движениях скрытая напряжённость, будто он всё время ждёт удара.

– Спасение мира подождёт, – сухо сказала она. – Сначала проверим, из чего ты сделан.

Каэль фыркнул.

– Из мяса и костей, как все. Или ты думала, я из золота?

Она не улыбнулась.

– Покажи руки.

– Что?

– Руки. Сейчас же.

Он закатил глаза, но подчинился и протянул ладони. Она

схватила их, повернула, и когда её пальцы коснулись его запястья, она почувствовала... толчок.

Не физический, энергетический. Как будто под кожей у него пульсировал скрытый огонь, магическая сила.

Она резко отпустила его руки.

– Что это было? – насторожился Каэль.

– Ничего.

– Не ври. Ты что-то почувствовала.

Она промолчала. Подойдя к охранникам, она отпустила их, взяв роль защитницы на себя. Парни уходили с явным облегчением.

Дом внутри оказался не таким запущенным, как снаружи. Переступив порог, Эларион сразу ощутила контраст: вместо ожидаемой пыли и запустения вымытые полы, мебель расставлена. На столе лежал свежий хлеб и сыр, накрытые льняной салфеткой с вышитыми по краям листьями плюща. Рядом глиняный кувшин, от которого поднимался лёгкий аромат травяного чая.

У дальней стены стоял высокий книжный шкаф с застеклёнными дверцами. За стеклом виднелись переплёты книг. От потрёпанных, с облезлыми углами, до новеньких, с тиснением на корешках. Несколько томов лежали на полке открыто, их страницы были загнуты на нужных местах, словно кто-то недавно их читал.

В углу, у окна, примостилось кресло с высокой спинкой и вязаным пледом, небрежно перекинутым через подлокот-

ник. Рядом корзина с дровами и щипцы для угля. Всё выглядело так, будто хозяин только что вышел и вот-вот вернётся, чтобы сесть у огня с книгой в руках.

– Сам прибрался? – спросила Эларион, оглядываясь.

– А кто ещё? – хмыкнул Каэль. – Не люблю грязь. И беспорядок.

Она приподняла бровь.

– Принцы обычно не занимаются уборкой.

– А я не люблю, когда за мной убирают. Плюс это отвлекает. – Он плюхнулся в кресло, закинув ногу на подлокотник. – Так что? Расскажешь, зачем тебя прислали? Или будем делать вид, что ты просто попутчица?

Она села напротив, сложив руки на коленях.

– Меня прислали научить тебя контролировать силу.

Его лицо на миг окаменело. Потом он рассмеялся.

– Силу? Какую ещё силу? Я обычный парень, который не хочет сидеть в замке и слушать нудные лекции о политике.

– Нет, – тихо сказала она. – Ты не обычный.

Он вскочил так резко, что кресло опрокинулось.

– Слушай, если ты тоже из этих... избранных, наследников драконов и прочей ерунды, то можешь сразу уходить!

В тот же миг воздух вокруг него дрогнул.

Эларион почувствовала это раньше, чем увидела: давление магии, резкое, как удар молота. Потом свет. Неяркий, но осязаемый, будто внутри Каэля зажглась крошечная звезда.

Он замер, широко раскрыв глаза.

– Что... что это? Ты же видела?

– Твоя сила, – спокойно ответила она, хотя сердце колотилось в горле. – Она просыпается.

– Это... это не я! – Его голос дрогнул. – Я не хочу...

Он рванулся к окну, но не успел добежать. Пол под ногами вспыхнул. Не огонь, энергия. Сияющие линии пробежали по половицам, словно трещины в стекле, и на миг Каэль оказался в центре светящейся паутины. Потом всё исчезло. Тишина. Только его тяжёлое дыхание.

Он сидел на полу, прижав ладони к лицу.

– Я не хотел, – прошептал он. – Я не понимаю, что происходит. Что я сделал?

Эларион опустилась рядом.

– Это не «сделал». Это есть. В тебе.

– Но я никогда... я думал, это просто сны! – Он поднял взгляд, и она увидела страх, настоящий, без притворства. – Иногда мне кажется, что я вижу странные вещи. Слышу голоса. А потом просыпаюсь, и всё исчезает.

– Это не сны.

– Откуда ты знаешь?!

– Потому что я видела это раньше. В других.

Он сжал кулаки.

– Значит, я... какой-то монстр?

– Нет. – Она взяла его за плечо. – Ты человек, которому предстоит научиться управлять тем, что дано.

Он отстранился.

– Почему именно я?

– Судьба не спрашивает.

Эларион встала, подошла к окну. За стеклом был лес, бескрайний и молчаливый. Теперь она не сомневалась. Это он. Тот, о ком говорилось в пророчестве. Мальчик с золотыми глазами, чья сила способна пробудить древних богов. Но как объяснить это ему? Как заставить поверить, если он сам боится того, что в нём живёт?

– Сколько тебе лет? – спросила она, не оборачиваясь.

– Шестнадцать. А что?

– В десять ты впервые почувствовал это, верно?

Он вздрогнул и вздохнул.

– Верно— голос стал тише. – Я тогда совсем не понимал, что со мной происходит. У меня был наставник, магистр Лорен. Он... ну, он считал, что я ленивый, несерьёзный. Мы поссорились. Я разозлился. И...

Он сжал кулаки.

– Из моей руки вырвался огонь. Не как костёр, как молния. Он ударил в книжные полки. Библиотека загорелась. Всё вокруг... пылало.

– Но ты остановил его.

– Нет! – резко ответил он. – Это сделал магистр. Он наложил щит, погасил пламя. А потом... всё замяли. Сказали, что это случайное возгорание. Меня перевели в другую часть замка, подальше от людей. Я решил все забыть, считал, что это была случайность.

– И ты решил, что опасен.

– Разве нет? – он поднял взгляд. – Я не контролирую это.

Оно просто... вырывается.

– Так всегда начинается. Сначала сны. Потом вспышки.

Потом контроль. Если повезёт.

– А если не повезёт?

Она не стала отвечать на этот вопрос.

– Надо сделать еще раз, – приказала она

– Что?!

– То, что было минуту назад. Пошли.

Они вышли во двор. Земля была влажной после ночного дождя, воздух пах мхом и прелой листвой. Вдали темнел лес, молчаливый и бесконечный.

– Представь, что внутри тебя огонь, – сказала Эларион. –

Но не дикий, а послушный. Как пламя в лампе.

– Легко сказать, – пробурчал Каэль. – А как сделать?

– Закрой глаза. Дыши ровно. Почувствуй тепло в груди.

Он послушался. Ветер шелестел листьями.

– Попробуй снова вызвать энергию.

– Я не умею! Я даже не знаю, как это получилось!

– Попробуй.

Он стиснул зубы, зажмурился.

– Я... я не могу...

– Можешь. Просто боишься.

– Конечно, боюсь! – выкрикнул он. – А ты бы не боялась,

если бы вдруг начала светиться, как фонарь?!

Она шагнула ближе.

– Я потеряла магию, защищая других. Ты думаешь, мне не страшно было? Но я сделала выбор. Теперь – твоя очередь.

Молчание. Ветер усилился, заставив ставни дребезжать.

Каэль медленно выдохнул.

– Хорошо. Попробую.

Он закрыл глаза, сосредоточился. Вдох... выдох... Сначала ничего. Потом лёгкое мерцание вокруг пальцев.

– Вижу, – прошептала Эларион. – Держи это. Не отпускай.

Мерцание стало ярче. Оно поднималось по рукам, охватывало плечи, словно невидимое пламя. Каэль дрожал, но не отступал.

– Я чувствую тепло, – сказал он. – Как будто внутри меня солнце.

– Так и должно быть. Это – твоя сила. Не бойся её.

– Получается, – прошептал он.

– Хорошо. Теперь попробуй направить это. В землю.

Он медленно опустил руки к земле. Мерцание скользнуло вниз, коснулось травы и впиталось в почву. На миг листья засветились изумрудным светом, затем всё исчезло.

Каэль рухнул на колени.

– Слишком тяжело...

– Первый раз всегда тяжело, – сказала она, подавая ему руку. – Но ты справился.

Он сел на землю, тяжело дыша.

– Значит... всё правда? – тихо спросил он. – Я действительно... особенный?

– Да.

Потом они сидели у очага, согревая руки о кружки с чаем.

– Почему именно я? – тихо спросил Каэль. – Почему это случилось со мной?

– Судьба не объясняет, – ответила Эларион. – Она просто ставит перед фактом.

– А если я не хочу?

– Тогда ты будешь бояться всю жизнь.

– Может, это лучше, чем стать монстром.

– Ты не монстр. Ты человек, в котором живёт сила. Разница в том, как ты ею распорядишься.

Он промолчал.

Ночью Эларион проснулась от крика. Она вскочила, схватила меч, бросилась в комнату Каэля. Он метался на постели, стонал, сжимал одеяло. На лбу – капли пота.

– Нет... не надо... – бормотал он.

Она подошла, осторожно коснулась его плеча.

– Каэль. Проснись.

Он распахнул глаза – и на миг они засветились золотом.

– Опять... – выдохнул он, приходя в себя. – Тот же сон.

– Расскажи.

– Я в библиотеке. Всё горит. Магистр Лорен смотрит на меня, и в его глазах... не гнев. Страх. А потом я вижу их.

– Кого?

– Тени. Много теней. Они тянутся ко мне, шепчут.

– Что шепчут?

– «Пробудись» ...

### **Глава 3. Тайна крови дракона**

Огонь в камине потрескивал, отбрасывая дрожащие тени на стены заброшенной усадьбы. Пламя то вспыхивало ярче, выхватывая из полумрака резные узоры на старинной мебели, то угасало, погружая комнату в сумрак. Каэль сидел на полу, подтянув колени к груди, и смотрел на огонь так, словно в его танце таились ответы на все вопросы.

Эларион расположилась в кресле напротив. Прямая, настороженная, будто в любой момент готовая вскочить. Её пальцы непроизвольно сжимались и разжимались, а взгляд то и дело скользил к окну, за которым сгущались вечерние тени.

Эларион встала, подошла к Каэлю.

– Покажи еще раз руку.

Он неохотно протянул ладонь. Она взяла её, повернула, внимательно изучила. Никаких ожогов, никаких следов. Только тонкая белая полоска, почти незаметная, на запястье.

– Это от огня? – спросила она.

– Да. – Он попытался отдернуть руку, но она не выпустила.

– После того случая в библиотеке я... иногда обжигался. Но

раны заживали. Быстро. Слишком быстро.

– Повышенная регенерация, – кивнула она. —Признак драконьей крови.

– Я не дракон!

– Нет. Но в тебе течёт сила, которая когда-то принадлежала им.

Он вырвал руку.

– Ты говоришь, что во мне течёт сила древних, – тихо произнёс Каэль, не отрывая взгляда от огня. – Но как это возможно? Я... обычный человек.

Голос его звучал тихо, почти безжизненно, будто последние остатки надежды угасали вместе с языками пламени.

Эларион медленно покачала головой. В её глазах мелькнуло что-то неуловимое – смесь жалости и твёрдой решимости.

– Нет, Каэль. Ты потомок древнего рода. В твоей крови горит пламя дракона.

Она встала, подошла к книжному шкафу. Пальцы скользили по потрёпанным корешкам, пока не остановились на толстом томе в кожаном переплёте. Страницы шелестели под её пальцами, когда она отыскивала нужное место.

– Вот, – она протянула ему раскрытую книгу. – Смотри.

На развороте была гравюра: величественный дракон с изумрудными чешуйками, а рядом человек в короне, протягивающий руку к его когтю. Подпись гласила: «Союз крови: клятва между драконом и королём».

Каэль нахмурился, провёл пальцем по изображению.

– Это просто легенда.

– Нет. Пятьсот лет назад последний король из рода Элдаринов заключил союз с повелителем драконов. Они смешали кровь, и с тех пор в жилах потомков короля живёт частица древней силы. Первые из них действительно обрели мощную силу. Их глаза порой вспыхивали золотым цветом, а в гневе из уст вырывалось не слова, а шипение, похожее на драконье. Однако дар оказался двуликим. Некоторые наследники теряли человеческий облик, превращаясь в полудраконов. Они избегали людей. Другие сгорали изнутри – сила пожирала их, не находя выхода. Выжившие Элдарины скрылись в горных крепостях, заперев древние знания в тайных хранилищах.

Её голос звучал ровно, но в нём чувствовалась тяжесть веков, груз забытых историй.

– Но почему об этом никто не знает? – Каэль поднял глаза, в которых смешались недоверие и страх.

– Потому что это запретная магия. Орден охотников веками истреблял тех, в ком просыпалась драконья сущность. Вот и превратилась история в легенду. Твой отец... – она запнулась, подбирая слова.

– Мой отец? – Каэль вскочил. – Он знал?

– Да. И скрывал это от тебя. Как мог. Он опасался за твою жизнь.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Где-то за окном ух-

нула ночная птица, и этот звук заставил обоих вздрогнуть.

Каэль опустил обратно на пол, сжимая книгу в руках. Его пальцы белели от напряжения, а на лбу выступила испарина.

– Значит, всё, что мне говорили про возгорание, про мою неуправляемость... это ложь?

– Частично. Ты действительно не контролируешь силу. Но это не делает тебя опасным. Это делает тебя... уникальным.

– И мишенью, – прошептал он, глядя в пустоту.

– Да, – Эларион не стала смягчать правду. – Но у тебя есть выбор: прятаться или научиться управлять тем, что в тебе.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул.

– Почему ты рассказала мне это именно сейчас?

– Потому что ты должен сам почувствовать. Увидеть. Поверить.

– А теперь что? – его голос дрогнул. – Я должен прятаться всю жизнь?

– Или научиться управлять силой.

Ветер за окном усилился, заставив ставни дребезжать. Каэль вздрогнул, будто этот звук ударил его в самое сердце. Он встал, подошёл к окну. В отражении стекла Эларион видела, как его пальцы слегка светятся, едва заметно, будто внутри него тлел уголёк.

– Когда я был маленьким, – начал он, не оборачиваясь, – мне снились странные сны. Я летал. Чувствовал ветер под крыльями. А потом просыпался и не мог понять, было это

на самом деле или нет.

Его голос звучал отстранённо, будто он говорил не с ней, а с кем-то из своих воспоминаний.

– Это память крови, – пояснила Эларион. – Твои предки владели драконьей формой. Возможно, со временем ты тоже сможешь...

– Превращаться в дракона? – он резко обернулся, глаза широко раскрыты. – Ты серьёзно?

– Серьёзно. Но это долгий путь. И опасный.

– Конечно, опасный! – он рассмеялся, но смех звучал горько, почти истерично. – Я уже чуть не сжёг библиотеку. Что будет в следующий раз? Целый город?

– Если ты научишься контролировать силу – ничего.

Каэль прижал ладони к стеклу, ощущая холод.

– Как можно контролировать то, чего не понимаешь?

– Начинать нужно с малого. С доверия к себе.

Эларион подошла ближе, понизила голос до шёпота.

– Каэль, ты должен понимать: если орден узнает о тебе...

– Они убьют меня, – закончил он за неё. – Да, я понял. Но как они могут узнать? Я же скрываюсь.

– Орден вездесущ. Их агенты есть даже в королевском дворце. Они чувствуют магию, как хищники чувствуют кровь.

Он сжал кулаки, костяшки побелели.

– Тогда зачем ты здесь? – в его взгляде вспыхнула ярость.

– У тебя нет магии! Нет силы противостоять ордену! Если ты

знаешь, как это опасно... почему согласилась меня учить?

Она помолчала, подбирая слова. За окном мелькнул свет. Возможно, луна, а может, что-то иное.

– Потому что кто-то должен. И потому что... – она посмотрела ему в глаза, – я тоже потеряла всё из-за этой войны. Я знаю, каково это – быть изгоем.

Каэль опустил голову.

– Прости. Я не думал...

– Неважно. Важно то, что теперь мы должны действовать осторожно. Очень осторожно.

Тишина. Только огонь в камине продолжал шептать свои древние тайны. Они сели обратно у камина. Эларион достала карту, развернула её на столе. Бумага была старой, местами потрёпанной, но линии дорог и отметки мест сохранились чётко.

– Мы не можем оставаться здесь долго. Через несколько дней нам нужно будет уйти.

– Куда?

– В ущелье Лунного Пламени. Там по поверьям есть артефакты, которые помогут тебе овладеть своей силой в полной мере.

– А сейчас что будем делать? – растерянно проговорил Каэль.

– В эти дни мы проведем первичное обучение. Ты должен научиться чувствовать силу, направлять её, а не бояться.

– Легко сказать.

– Знаю. Но другого выхода нет.

Каэль провёл рукой по карте, ощущая шероховатость бумаги.

– Хорошо. Но... – он поколебался, – если я когда-нибудь... если я потеряю контроль... обещаю, что остановишь меня.

Эларион замерла. В её глазах промелькнула тень боли, но она быстро взяла себя в руки.

– Я не позволю тебе навредить себе или другим. Но и ты не должен сдаваться.

На следующее утро они вышли во двор усадьбы. Воздух был свеж, пропитан запахом росы и влажной земли. Солнце только поднималось над лесом, окрашивая кроны в золотистый цвет.

– Закрой глаза, – говорила Эларион, стоя напротив Каэля. – Дыши ровно. Почувствуй тепло в груди.

Он послушался. Ветер шевелил его волосы, солнце грело кожу, но внутри... внутри что-то разгоралось.

– Теперь представь, что это тепло – не огонь, а свет, – продолжала она. – Мягкий, спокойный.

– Сложно, – пробормотал он.

– Попробуй.

Через несколько минут его ладони начали светиться. Нежно, как утренний рассвет. Свет стал чуть ярче, затем медленно угас. Каэль выдохнул, открывая глаза.

– Получилось?

– Да. Это первый шаг.

Он улыбнулся робко и неуверенно.

– Может, я не совсем безнадежен?

– Не просто не безнадежен. Ты надежда.

Следующим утром на рассвете они снова вышли во двор. Воздух был холодным, роса покрывала траву серебристым налётом.

– Сегодня попробуем кое-что новое, – сказала Эларион, протягивая ему гладкий камень. – Держи.

Каэль взял его, недоумённо повертел в руках.

– Что с ним делать?

– Попробуй передать ему часть своей силы. Не взрывом, каплей. Как будто наливаешь воду в чашу.

Он закрыл глаза, сосредоточился. Камень в ладони начал теплеть.

– Чувствуешь? – подсказала она. – Теперь медленно. Не торопись.

Камень засветился тусклым оранжевым светом. Каэль держал его, боясь пошевелиться.

– Хорошо, – прошептала Эларион. – Теперь отпусти.

Он разжал пальцы. Камень упал на траву, ещё несколько секунд мерцал, затем погас.

– Получилось, – выдохнул Каэль. – Но почему так мало?

– Потому что контроль – это не мощь. Это точность.

Ты мог бы сжечь его дотла, но вместо этого дал ровно столько, сколько нужно. Это победа.

Он улыбнулся, на этот раз искренне.

Вечером, когда они сидели у костра, Каэль вдруг спросил:  
– А ты? Как ты потеряла магию?

Эларион замерла. Пламя отразилось в её глазах, превратив их в две маленькие печи.

– Это было давно. – Она помолчала, будто взвешивая слова. – Я сражалась. Защищала тех, кто не мог защитить себя. И в последний момент... выбрала жизнь вместо силы.

– То есть ты отдала магию?

– Да. Чтобы спасти людей.

– И не жалеешь?

Она посмотрела на него долго, внимательно.

– Иногда. Но не о решении. О том, что не смогла сделать больше.

Каэль опустил взгляд.

– Если бы я мог вернуть твою силу...

– Не надо. – Она резко подняла руку. – Моя сила – моя потеря. Твоя – твоё будущее. Не смешивай их.

Молчание. Только треск дров и далёкий крик ночной птицы.

Через три дня произошло то, чего они оба боялись.

Каэль тренировался возле камина, пытался удержать энергию на ладони, как учила Эларион. Сначала всё шло хо-

рошо: свет танцевал, послушный, почти ласковый.

Но потом... Что-то изменилось. Его глаза на миг вспыхнули золотом. Рука дрогнула. Столб света рванул вверх, превратившись в столб огня, который ударил в потолок.

– Каэль! – крикнула Эларион, бросаясь к нему.

Он отшатнулся, падая на спину. Огонь погас, оставив лишь запах гари и трещину в деревянных балках.

– Я... я не хотел! – его голос дрожал.

Эларион опустилась рядом, взяла его за плечи.

– Смотри на меня. Дыши. Это просто вспышка. Ты в порядке.

– Я мог убить нас обоих! – он сжал её руки. – Видела?

– Это часть процесса. Ты пробуждаешься.

– Пробуждаюсь, чтобы стать монстром?!

Она крепко сжала его ладони.

– Нет. Ты пробуждаешься, чтобы стать собой. Настоящим собой.

Ночью Каэль долго не мог уснуть. В голове крутились мысли:

«Что, если в следующий раз я не смогу остановиться? Что, если это поглотит меня?»

Он встал, тихо вышел во двор. Луна освещала траву, превращая её в море серебра.

– Знаешь, – раздался голос за спиной, – когда я была маленькой, мне тоже было страшно.

Эларион подошла, закутанная в плащ.

– Страшно? Тебе? – он удивился.

– Конечно. Я не родилась воином. Я училась. Падала. Бо-  
ялась. Но каждый раз вставала.

– А если я не смогу встать?

– Сможешь. Потому что у тебя есть причина.

– Какая?

– Жизнь. Твоя. Моя. Тех, кто будет зависеть от тебя в бу-  
дущем. – Она посмотрела на звёзды.

Он глубоко вдохнул, чувствуя, как холодный воздух на-  
полняет лёгкие.

– Спасибо.

– За что?

– За то, что не даёшь мне сдать.

Она улыбнулась. Впервые за всё время их знакомства  
по-настоящему тепло.

– Мы в одной лодке. И либо плывём, либо тонем. Выби-  
рай.

Наутро они собрали вещи.

– Пора, – сказала Эларион, затягивая ремни на сумке. –  
Ущелье Лунного Пламени ждёт.

Каэль оглянулся на усадьбу. Место, где он впервые узнал  
правду о себе.

– Боишься? – спросила она.

– Да. Но... – он выпрямился, – я готов.

Они вышли на дорогу. Впереди – горы, скрытые в утрен-

нем тумане.

Где-то там, среди древних камней, их ждало будущее. Неизвестное. Опасное. Но теперь – их общее.

## **Глава 4. След охотников Ордена**

В зале Верховного дознания царил полумрак. Не тот мягкий сумрак вечера, а густая, почти осязаемая тьма, пропитанная запахом ладана и холодного металла. Двенадцать узких щелей в каменных ставнях рассекали пространство, словно лезвия, роняя на пол бледные полосы света.

За массивным столом из чёрного базальта, испещрённого серебряными рунами, сидел Верховный инквизитор Маэл Таррент. Его седые волосы, заплетённые в тугую косу, перевиты были тонкими железными нитями, будто предупреждением: перед вами не просто человек. На груди пульсировал чёрный кристалл медальона, вторя ударам сердца.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.